

Литературная газета
26. IV. 58

ЛАУРЕАТЫ
ЛЕНИНСКИХ
ПРЕМИЙ

Мастерство режиссера

СПЕКТАКЛЬ Ленинградского театра имени Пушкина «Оптимистическая трагедия» стал гордостью советского театра, одним из наиболее значительных явлений в театральной жизни последних лет.

Все «компоненты», все «слагаемые» этого спектакля необычайно сильны и ярки. Замечательное оформление А. Босулаева передает ощущение бескрайних просторов, словно пронизанных одной уходящей в даль дорогой боев и славы. Талантлива игра актеров: чистота и человечность О. Лебзак—Комиссара, беспощадная острота А. Соколова—Сиплого.

Особенно выделяется в прекрасном ансамбле спектакля Ю. Толубеев — Вожак. В этом образе точно найденные жизненные черты и подробности слиты в единую «глубу» обобщенного характера, в некое скульптурное законченное целое. Ярчайший актер-реалист Толубеев в этой работе показал редкую в актерском искусстве способность к обобщению, к масштабному, философскому охвату роли. Его Вожак кажется воплощением тупой, человеконенавистнической, злой силы, обреченной на гибель, осужденной презрением и гневом людей.

Но самое удивительное, что все «компоненты» спектакля, все его исполнители, столь индивидуально яркие, не спорят друг с другом, а, наоборот, соединяются в поистине монументальное целое. Они спаяны волей режиссера, увидевшего в пьесе Вс. Вишневского и густую реалистичность персонажей, и поэтическую условность внешнего образа спектакля, и тот глубокий, скрытый лирический подтекст, который должна была выразить музыка.

И правду жизни актеров на сцене, и поэтическое восприятие природы художником режиссер сумел довести до степени эпического, широкого размаха, придавшего спектаклю единое дыхание, единый высокий, строгий и праздничный строй подлинно оптимистической трагедии.

Те, кто видел этот спектакль, никогда не забудут сцены прощального матросского бала, в которой так остро и поэтично выражена щемящая боль и тревога разлуки, или эпизоды, когда мы видим полк, уходящий на фронт. Медленно проплывают мимо строгие и величавые силуэты ленинградских зданий, разворачивается бесконечная, уходящая в даль дорога. Дыхание настоящего сценического эпоса возникает на сцене и в притихшем зрительном зале.

Товстоногов нашел в «Оптимистической трагедии» понимание пьесы как куска жизни, вобравшего в себя многообразие различных человеческих судеб, переплетенных закономерно и естественно в соответствии с масштабной и неоспоримой правдой истории.

ДОБИВШИСЬ большого успеха в пьесе Вишневского, Товстоногов продолжает искать, пробовать и дерзать.

Очень хорошо, что в эти дни, когда объявлено о присуждении Ленинской премии за спектакль «Оптимистическая трагедия» Г. Товстоногову и Ю. Толубееву, мы можем говорить о новых работах режиссера, потому что и эти работы свидетельствуют о неутомимой пылкости мысли, о все крепнущей силе «режиссерской руки» Товстоногова. Его последние спектакли совсем не похожи друг на друга, но во всех звучит мужественная нота убежденного жизнеутверждения.

Естественно, что эта ясная тема жизнеутверждения сильнее всего воплотилась в таких известных героических спектаклях, как «Гибель эскадры», «Оптимистическая трагедия», как спенсическая повесть о Юлиусе Фучике. Но Товстоногов ставит и пьесы не героического жанра. И в них он настойчиво ищет то, что отвечает его убежденности, его вере в жизнь, всегданнему желанию утвердить, выразить в искусстве ее красоту и силу...

Все спектакли, поставленные Г. Товстоноговым — главным режиссером Ле-

Сцена из первого акта пьесы Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия» в Ленинградском Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина. Фото В. Капустина

нинградского Большого драматического театра имени Горького, начинаются своеобразным прологом, короткой прелюдией, которой нет в пьесе.

Перед началом спектакля «Когда цветет акация» двое нарядных, остроумных ведущих представляют актеров, шутят, завязывают живое общение со зрительным залом. Происходит праздничный, веселый театральный парад, и мы сразу понимаем, что перед нами развернется спектакль-шутка, спектакль-игра...

Перед спектаклем «Лиса и виноград» раздается удар гонга, и на глазах у зрителя по ступенькам, идущим из оркестровой ямы на почти пустую, обнаженную сцену, медленно, сосредоточенно поднимаются актеры. Они идут, словно на трибуну, поднимаются, как на кафедру, с которой им предстоит произносить речи, аргументировать, спорить, убеждать. И мы чувствуем, что перед нами развернется напряженнейший бой мыслей, философский диспут, что этим ударом гонга нас приглашают сосредоточиться, внимательно и серьезно слушать, следить за смыслом того, что произойдет на сцене.

Перед началом и перед каждой картиной спектакля «Идиот» на маленьком экране возникает титульная страница романа Достоевского, пожелтевшая, со своеобразным старинным шрифтом, с твердыми знаками... Это подчеркивает эпоху, вводит нас в то время, когда были писаны, впервые набраны и напечатаны жгучие, страстные страницы книг Достоевского...

В этих прологах, маленьких театральных «увертюрах», вы уже чувствуете особый ключ.

Почему Товстоногов решил сыграть пьесу Н. Винникова «Когда цветет акация» в условном, театрально-шутливом ключе? Ведь в ней говорится о достаточно серьезных вещах — о моральной ответственности и чистоте, о силе любви и дружбы, о честности и прямоте. Дело в том, что в этой пьесе, приятной своим юмором и лирикой, многие ситуации поверхностны и характеры не глубоки. Товстоногов все время иронизирует, подсмеивается над несколькими главными авторскими ходами, персонажами, сентенциями. Он предпочитает непринужденно шутить и шутливо намекать на какие-то глубокие вещи, чем серьезно изображать бури, разыгрывающиеся в стакане воды.

Но при всем ироническом, шутливом отношении к героям режиссер искренне увлечен, взволнован их молодостью, их юной честностью и горячностью.

И вот другой спектакль Г. Товстоногова — пьеса бразильца Гильерме Фигейредо «Лиса и виноград». В ней говорится о том, что человек должен сохранять свое достоинство перед лицом самых трудных испытаний, унижений, мук и перед лицом самых сильных соблазнов.

В спектакле все предельно лаконично. Только главное, только суть, только мысль. Товстоногов отказывается от услуг театрального художника и сам оформляет спектакль. Оформляет аскетически и в то же время празднично. Белые ступени помоста, белые дорические колонны, а в глубине — ясная голубизна неба Эллады и совсем у горизонта очертания Дельфийского храма.

Такая же скупость и лаконизм в игре актеров — никаких лишних жестов, мизансцен, интонаций. Только огненная сосредоточенность на мысли сцены, реплики, монолога, утверждающих мощь человеческого разума.

В спектакле «Идиот» Товстоногов все строит на столкновении непосредственного, возвышенного и наивного человека со страшным миром больных и безумных, изуродованных, искаженных людей, с миром зла и несправедливости.

...Вот Смоктуновский—Мышкин. Мы верим влиянию живущей в нем нравственной чистоты. Актер и режиссер утверждают победу этой светлой силы даже в гибели, даже в безумии героя. Именно в этом — смысл и ценность спектакля.

Остальные персонажи решены в резких, сгущенных, почти гротесковых красках. Это нужно режиссеру для контраста, для противопоставления князя Мышкина и окружающей его среды. Но, к сожалению, такое решение в ряде случаев привело к некоторому огрублению, примитиву в воплощении сложных образов Достоевского.

ВО ВСЕХ описанных выше работах Товстоногова, разумеется, есть недостатки. Их легко обнаружить, если судить спектакли с точки зрения творческих намерений режиссера. Они весьма определенны — эти намерения, и поэтому так ясно видишь все, что им не соответствует, все, что приходит в противоречие с замыслом.

Но есть в этих совсем разных спектаклях и нечто общее — присутствие целеустремленной, ясно ощутимой воли режиссера.

Истолковывая, раскрывая ту или иную пьесу, Товстоногов тем самым высказывает свое отношение к жизни. Смелость его творческой мысли свидетельствует об активности его жизненной позиции. Ясность театральных решений говорит о четкости его принципов, взглядов и убеждений.

Да, Товстоногов ищет разные подходы, решения, приемы для каждой новой пьесы, но никогда не изменяет своей теме мужественного, яркого жизнеутверждения. Той теме, которая с такой полнотой и силой прозвучала в его лучшем спектакле — «Оптимистической трагедии», определив и дальнейшее развитие поисков большого мастерства режиссуры.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН